

— Фэн Мин, нам не сбежать. — Жун Тянь обнял юношу. — Нам нельзя бежать. — Решение уже было принято, и никто не возражал.

Жун Тянь являлся императором. Императором Силэй.

Мужчина не ошибся. Ядовитый дым, лишаящий всякой возможности маневрировать, действительно был густым и не расходился, медленно проникая через маленькое, пробитое Жун Ху отверстие.

Фэн Мин заранее приказал Ле-эру:

— Найди хлопчатобумажную ткань, смочи, заверни в неё землю и завяжи нос и рот.

Временную, к тому же неизвестно, эффективную или нет, противогазовую маску все торопливо надели на лицо.

Люди обменялись растерянными взглядами. Хоть они и выглядели странно, однако в данный момент никто не собирался смеяться.

Ядовитый дым нанёс лишь первый удар.

И впрямь после него раздался грохот. Недалеко от места, где проходил дым, многочисленное войско Ли уже ворвалось в пещеру. Массивные куски камня посыпались с потолка на пол.

— Наше единственное спасение — пока Жо Янь будет считать, что мы в подчинении ядовитого дыма, броситься в атаку, убить их и вырваться отсюда. — Жун Тянь тихо посмотрел на толпу.

Его приближённые были здесь: Жун Ху, Ле-эр, солдаты Силэй, ещё последняя сила клана Туюз, к тому же служанки Цю Юэ и Цю Син, всего не более семисот человек.

Уже держа меч в руках, Фэн Мин тихо встал рядом с Жун Тянем.

Молчаливый Жун Ху, не выдержав, вновь открыл рот:

— Прошу государя остаться в подземном дворце. Подождите, пока Ваш подчинённый с войском бросится в атаку, а Ваше Величество потом воспользуется моментом и составит план. — С семьями людьми против многотысячного войска, даже если это была неожиданная атака, не было шансов на успех.

Мужчина медленно вздохнул, понимая, что эту войну не выиграть. Он покачал головой:

— Если не вырваться отсюда, то единственная надежда исчезнет. В подземном дворце трудно дышать, и в итоге мы неотвратно станем пленниками Жо Яня.

— Здесь множество дорог, вряд ли Жо Янь сразу нас отыщет, — отозвался Ле-эр. — Если Ваше Величество не согласен скрыться от Жо Яня, прошу, позвольте Ле-эру защитить князя Мина и временно спрятаться в глубине пещер.

Сердце юноши сжалось, а глубокие глаза уставились на Жун Тяня.

Мужчина, обернувшись, слегка улыбнулся ему и холодно сказал:

— Фэн Мин не отойдёт от меня даже на полшага.

В душе юноша расчувствовался и невольно приблизился к Жун Тяню, пока их плечи не соприкоснулись. Тогда, обернувшись, он посмотрел на мужчину.

Желтоватый дым, уже пробравшись и застыв в воздухе, необыкновенно ужасал. Жун Ху надел придуманную Фэн Мином примитивную «маску» в отравленном воздухе и начал дышать.

Все ждали, застыв на месте.

Через мгновение Жун Ху обернулся и сделал жест рукой.

Действительно, можно было фильтровать дым, Фэн Мин вздохнул с облегчением. Древний ядовитый дым хоть и ужасал, но ему всё же было далеко до современного химического оружия. Неизвестно, была ли здешняя глиняная почва превосходной, однако, к удивлению, она могла очистить мелкие частицы в воздухе.

Так или иначе, Небо, спаси и помилуй.

Звон колокольчика, доносящийся вдалеке, пугал сознание.

— Жо Янь использует колокольчик, чтобы приманить отравленного. — В глазах Жун Тяня неожиданно появился удивительный блеск, и, с внезапно появившимся настроением, мужчина тихо сказал: — Притворимся, что уже отравлены ядовитым дымом, и медленно направимся на звон колокольчика. Слушайте мой приказ: как только Жо Янь появится, рискните жизнью, но обезглавьте его. Лишь убив императора Ли и подвергнув смуте его войско, мы сможем сбежать.

Каждый с серьёзностью кивнул. А в глазах появилась невысказанная решительность.

Жёлтый ядовитый дым, как и обычный, не рассеивался, а медленно продвигался вперёд. Толпа благодаря маскам миновала густой дым и, пройдя небольшой туннель, уже смутно видела свет.

— Действительно странно, но ближе к звону колокольчика нет ядовитого дыма. Небеса помогают моему Силэй. — Идущий во главе Жун Тянь снял маску, очень глубоко вдохнул и, с мгновение нахмурившись, проговорил: — Снимите уже маски, здесь безопасно.

Притворившиеся отравленными люди, которые хотели неожиданно напасть на Жо Яня, конечно же, не носили причудливых масок.

Хаотичные шаги раздались в туннеле.

Жо Янь с лёгкой улыбкой на губах стоял у только что открытого входа в убежище и рассеянно смотрел на толпу, когда та поднималась по временной лестнице.

Изначально выход находился в бывшей комнате Фэн Мина, где стены сейчас уже были разрушены. Многотысячное войско с луками и мечами окружило их.

Народ Силэй и клана Туюэ, медленно высунув головы, не успел сфокусировать взгляд и ясно всё рассмотреть, как уже был окружён.

Последними наружу вышли Жун Тянь и Фэн Мин.

Один обладал гордой осанкой и величественными манерами, другой же — красотой и спокойствием и держался рядом. Жо Янь, похоже, ещё какое-то время не мог поверить, как эти двое смогли покорно предстать пред ним.

— Хо-хо, действительно одержимые любовью, что, отравившись, также крепко привязаны друг к другу. — Жо Янь внимательно рассматривал любовников, передал чёртков колокольчик стоящей в стороне Мяо Гуан и, подняв подбородок Фэн Мина, рассмеялся: — Князь Мин, как ты с нашей последней встречи? — Робкое, мягкое и волнующее тело поражало волшебной силой, которой его наделил создатель.

Расфокусированные глаза по-прежнему были прекрасны, однако в застывшем взгляде словно промелькнул метеор.

Внезапно всё осознав, Жо Янь быстро отступил.

— Это обман! — Он хоть и быстро отозвался, однако было слишком поздно. Меч Жун Тяня, что был за спиной, уже вытянулся перед его лицом. Неторопливый удар, хоть Жо Янь и поспешил отойти, всё равно до крови ранил его.

Жун Ху гаркнул:

— В атаку!

Толпа нахлынула, в их глазах возникло желание убивать. Куда подевалась ничтожная слабость?

— Схватить императора Ли!

Беспощадный бой, брызги крови, рык, всё это витало рядом.

Приближённые Жо Яня, застигнутые врасплох, непрерывно вопили от ужаса. Момент — император Ли и его войско неожиданно оказались в окружении людей Силэй.

А снаружи, к удивлению, находилась многотысячная армия Ли.

— Старший брат-император! — встревожилась Мяо Гуан.

И впрямь хаос.

Жун Тянь прорычал:

— Берегись!

Сильный удар — и меч, задев доспехи, выбил искры. Резкая боль заставила Жо Яня нахмуриться. Будучи непростой личностью, мужчина повернулся и, вытащив меч, стал отражать атаку Жун Тяня.

Стремительное отступление и вновь отражение атаки. Приближённая стража, не щадя жизни, внезапно набросилась на противника, а Жо Янь согласился принять бой Жун Тяня.

Два императора в хаосе сражались друг против друга.

Печально, войско Ли, настойчиво защищающее государя, наоборот, взяло несколько сотен людей в окружение и убило их.

Удобный момент оказался мимолётным, Жун Тянь даже нанёс три удара. Хоть он и ранил Жо Яня, он понимал, дело уже не спасти. Оставшихся приближённых не хватало, в его войске насчитывалось лишь двести человек.

Неся собственные людские потери, настигнутый доблестным войском Ли и находясь в смертельном окружении, он постепенно приближался к критическому положению, что и Жо Янь.

Жун Тянь, не задумываясь, развернулся и крепко обнял Фэн Мина.

— Выходим из окружения!

Выходим из окружения? Куда выходим? Фэн Мин осмотрелся. Где нет вооружённых солдат Ли? Рядом непрерывно доносились крики ужаса, Жун Ху и сотоварищи, защищавшие их, были покрыты кровью.

В багровом блеске уже нельзя было различить ни неба, ни земли, ни жизни, ни смерти.

Разума уже не было, в руках покрытый алой жидкостью меч, каждый взмах которого тянул за собой глянцевые пятна крови. Жо Янь также находился поблизости.

Десять тысяч голов,двигающихся скопом [1], в кровавом месиве пришли в движение.

Желание вырваться из оцепления — лишь чрезмерные надежды. Однако они добрались до кавалерии солдат Ли. Жун Тянь махнул мечом, убил человека и захватил коня.

Обернувшись и внезапно схватив Фэн Мина, он посадил его на жеребца:

— Уходим!

Мужчина также забрал другую лошадь себе.

Находясь на волоске [2], Жун Тянь махнул плетью, стегнув скакуна. Ловкий Жун Ху также захватил коня и оседлал его.

Слуги уже были либо мёртвы, либо ранены. Ле-эр был весь в крови, диадема на голове Цю Юэ с цветами из жемчужин была сломана.

Жун Тянь, взяв с собой лишь нескольких человек, бросился в атаку, и тут донёсся рык Жо Яня:

— Схватить его, схватить его и привести ко мне.

Никто в мире не мог сравниться с таким величием и могуществом.

Почему бы в этот момент Жун Тяню не привести всех в замешательство?

Там, где поднимался меч, наступал час смерти.

Фэн Мин вновь обернулся, за спиной императора Силэй находился человек. Облачённое в шёлк и атлас хрупкое тело в руках мужчины боролось из последних сил. Оказывается, это была Мяо Гуан.

— Жо Янь, ты не хочешь, чтобы я лишил жизни твою младшую сестру? — громко крикнул Жун Тянь.

Солдаты Ли вздрогнули.

Когда Мяо Гуан попала в руки императора Силэй?

Небольшая передышка, и Жун Тянь вместе с людьми уже вырвался из окружения. Следы крови заполнили весь путь.

Мужчина остановил коня, развернулся и улыбнулся Фэн Мину. В критический час, окружённый могучим войском, он так неожиданно и нежно улыбнулся, что юноша впал в транс.

— Фэн Мин, я действительно не в силах расстаться с тобой.

Внезапно возникло дурное предчувствие.

— Нет, — вдруг всё осознав, истошно завопил Фэн Мин, — нет!

Он бросился вперёд, но получил удар по затылку. Перед глазами всё почернело, и юноша упал. Когда он падал, чьи-то руки поймали его.

Жун Ху.

В глазах Жун Тяня промелькнуло одобрение, и мужчина мягко проговорил:

— Поезжай первым.

Жо Янь не был посредственной личностью, но и ничтожная Мяо Гуан в чужих руках долго не пробудет.

Жун Тянь являлся императором, и лишь император Силэй мог привести в движение войско Ли.

Жун Ху, не сказав ни слова, крепко обнял Фэн Мина и поскакал прочь.

Словно ураган подгонял коня.

Розовые облака по всему небу несли огромные перемены [3].

Жун Тянь с насмешкой и надменностью посмотрел на находящегося вдалеке Жо Яня.

— Не думал, что ты так горячо любишь младшую сестру.

Император Ли тоже усмехнулся:

— Скажи, они разве могут сбежать из страны?

Жун Тянь не ответил, поднял руку и оглушил сопротивляющуюся Мяо Гуан, натянул поводья, и конь под ним заржал. Похоже, он тоже знал, что этот человек несравненный герой в беспокойные времена.

— Жо Янь, я такой противник, которого ты не пожелаешь так просто убить, — беззаботно проговорил мужчина. — Уж лучше устроить битву.

Рана в ребре уже начала кровоточить.

— Я отпущу Мяо Гуан, но пока ты не решишь дело со мной, не смей отпускать солдат, чтобы схватить Фэн Мина.

Император Ли холодно усмехнулся, в его мрачных глазах неожиданно появилась капля восхищения.

Как только рука слегка разжалась, бессознательная Мяо Гуан рухнула на жёлтую землю.

Жо Янь поднял руку:

— Передайте приказ: Лу Вэй ведёт войска в окрестностях десяти ли. Увидев императора Силэй, не убивать его, лишь догнать. — Взяв колчан и лук, что подала стража, Жо Янь безжалостно улыбнулся: — Сегодня я хочу лично поохотиться на знаменитого Жун Тяня из Силэй.

Меч, который мог защитить, был бесстрашно брошен Жун Тянем на землю.

Понизив тон, мужчина напомнил:

— Пока ты не решишь дело со мной, не гонись за Фэн Мином.

— Слово государя, — отозвался Жо Янь. — Не беспокойся.

Жун Тянь приподнял уголок губ, слегка улыбаясь. Хоть он уже был весь в крови, а в руках не было клинка, однако он по-прежнему оставался благородным.

Государем.

И доверился Жо Яню.

— Жун Тянь, как долго ты собираешься тянуть время?

— Сколько получится, столько и буду.

И мужчина расхохотался, вынуждая коня развернуться.

Император Силэй стегнул плетью жеребца, копыта высоко взметнулись, а Жо Янь уже натянул лук. Конь мчался, а стрела, словно метеорит, уже была выпущена и глубоко вошла в правое плечо Жун Тяню.

Брызнула алая кровь.

Ретивый конь взревел, бешено мчался.

Мельком увидев, что мужчина уже далеко, Жо Янь также стегнул скакуна и рванул вперёд.

— Жун Тянь, я буду выпускать стрелу за стрелой, медленно забирая твою жизнь.

Под куполом ясного неба, окружённый многотысячной армией, безоружный, избежишь ли ты участи стать игольницей для моих стрел?

Примечания:

[1] Обр. о волнующихся массах народа, оживлённой людской толпе.

[2] В оригинале «на волоске [висит] тяжесть в тысячу цзюнь», обр. критический момент,

опасное положение.

[3] В оригинале вторая часть фразы звучит как «где было синее море, там ныне тутовые рощи», образно: огромные перемены, невзгоды, превратности судьбы.

<http://bllate.org/book/13377/1190098>